

О ЛАКУНАХ В СИСТЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ

А. К. Гадомский

В статье указывается необходимость появления в ряду других самостоятельной лингвистической науки – теолингвистики.

Ключевые слова: теолингвистика, язык, религия

У статті вказано на необхідність появи в колі інших самостійної лінгвістичної науки – теолінгвістики.

Ключові слова: теолінгвістика, мова, релігія

The article points out the necessity of appearance of theoretical linguistics as an independent linguistic science among other science

Key words: theoretical linguistics, language, religion

Создавая периодическую систему химических элементов, Д.И. Менделеев еще сам не знал точно, сколько элементов войдет в нее. Благодаря созданной системе и установлению некоторых закономерностей, ему удалось обнаружить лакуны в системе и тем самым доказать априори существование не известных ранее человеку веществ. Преемники смогли получить их и тем самым доказать истинность открытия Д.И. Менделеева.

Ситуация в современной лингвистике напоминает в некоторой степени ситуацию в химии времен открытия периодической системы химических элементов: в пространстве современных парадигм языкознания четко просматриваются лакуны, которые ждут своего описания.

Наблюдая за развитием языкознания XX века, основная часть лингвистов выделяет два основных направления его развития.

Сторонников первого направления интересует «язык в себе». Язык изучается в этом случае как система форм и является предметом изучения структурно-системного направления в лингвистике. Научные парадигмы этого направления во многом сложились под влиянием идей Фердинанда де Соссюра. Культурные и этнические условия существования языка он считал второстепенными и относил к внешней лингвистике. В рамках этого направления язык изучается так, если бы он существовал вне человека [12].

Сторонники второго направления изучают язык, погруженный в условия «своей жизни». Язык является предметом изучения коммуникативно-прагматического направления в лингвистике. Теоретические положения этого направления связаны с философской теорией языка В. фон Гумбольдта. В основе его лежит убеждение, что язык, как уникальный дар человека, является творческим созидющим процессом. Исследование языка в его движении и развитии способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народов [3].

На переломе второго и третьего тысячелетий языкознание несколько изменило объект своего исследования: от «языка в себе» лингвистика переходит к изучению языка в более широком контексте. Современная лингвистическая наука кроме проблем, традиционно исследуемых языкознанием, рассматривает и вопросы воздействия социальных, этнических, психологических, культурных, религиозных и других факторов на механизм употребления языка. Это приводит к заметному изменению границ лингвистического анализа – к расширению объекта исследования названной дисциплины. А идеи Вильгельма фон Гумбольдта не только дополняют идеи Фердинанда де Соссюра, но и являются своеобразной базой, платформой, основанием для развития новых направлений в лингвистической науке [4, с. 3]. И здесь уместно вспомнить слова Э. Бенвениста, который писал о том, что «свойства языка настолько своеобразны, что можно, по существу, говорить о наличии у языка не одной, а нескольких структур, каждая из которых могла бы послужить основанием для возникновения целостной лингвистики» [1, с. 45].

И такие «целостные лингвистики», как отмечает В.А. Маслова, начали возникать во второй половине XX века. Это социолингвистика и психолингвистика, антропологическая лингвистика и этнолингвистика, этнопсихолингвистика и социопсихолингвистика и т. д. [6, с. 7].

Актуальность. Вопрос о так называемых «целостных лингвистиках», по нашему мнению, в современном языкознании не решен, поскольку, рассматривая ту или иную лингвистическую проблему, исследователи не только не всегда могут прийти к окончательному выводу о том, насколько правомерно говорить об отдельной лингвистической науке (разделе языкознания), об особенном функциональном стиле или о явлении в языке, но и объектом исследования какой науки является та или иная научная проблема. Если проблемы «язык и общество», «язык и человек», «язык и мышление», «язык и психология», «язык и политика», «язык и культура» переросли в такие самостоятельные лингвистические науки («целостные лингвистики»), как социолингвистика и психолингвистика, антропологическая

лингвистика и этнолингвистика, этнопсихоллингвистика и социолингвистика, политоллингвистика, то не до конца решен вопрос, как быть с такими языковыми проблемами, как новояз (новомова), язык и аксиология, язык и культура, язык и религия.

Разработкой проблемы «язык и общество» занимается, прежде всего, социоллингвистика [5, с. 176].

В рамках социоллингвистики может быть рассмотрена проблема «язык и политика».

Однако польский лингвист В. Писарек считает, что существует самостоятельная наука «политоллингвистика – часть языкознания, занимающаяся политически обусловленными языковыми фактами» [16, с.55-60].

Другой польский лингвист – С.Е. Риттель рассматривает ее с лингвополитической и политоллингвистической точек зрения и с обеих сторон одновременно [17, с. 14-19].

Близка к социо- и политоллингвистике проблема «языка и власти» – проблема новояза (новомовы), рассматриваемого как разновидность, как стиль языка [9;15; 30, с. 164-165].

Проблемой «язык и психология, язык и мышление» занимается наука психоллингвистика.

Проблемы «язык и человек, язык и культура» изучаются этнолингвистикой и лингвокультурологией. Это, пожалуй, два термина, которые заняли свою нишу в языкознании и порой как взаимоисключают, так и взаимодополняют друг друга. Объясняется это тем, что лингвокультурология сравнительно недавно стала самостоятельной наукой, отделившись от классической этнолингвистики и культурологии [11, с.4].

Причина спора ясна, поскольку в данном случае должна вестись речь не о двух науках, а о третьей, абсолютно самостоятельной науке – говоря словами Э. Бенвениста, об одной из структур «целостной лингвистики».

На это в свое время обращал внимание Ю.С. Степанов: «Когда ставится задача объединить в рамках ... единой теории данные языка и данные культуры, то, по-видимому, нельзя переносить языковую модель на предметную область языка. Речь должна идти скорее о том, чтобы выработать третий, более общий аппарат понятий, приложимый к лингвистической теории, с одной стороны, и к теории культуры – с другой» (цит. по: [6, с. 8]).

Оперируя терминологией метанауки, следует отметить, что все перечисленные науки имеют полное право называться самостоятельными науками, поскольку они отвечают всем требованиям, предъявляемым к науке: имеют материальный предмет, формальный предмет, аспект (пункт видения) материального предмета, цель, оперируют научными методами [13].

Цель. В настоящей работе мы бы хотели заметить, что все перечисленные выше науки не охватывают того многообразия информации, знаний, которые отражает язык, и обратить внимание на еще одно явление, на одну проблему, без решения которой невозможно себе представить развитие ни одного общества, ни одного языка, – на проблему взаимодействия языка и религии.

Традиционно этот вопрос рассматривается в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики, антропологической лингвистики, религиоведения, теологии (богословия), философии и других наук.

По мнению Н.Б. Мечковской, «для филолога сочетание «язык и религия» – одна из тем «внешней» лингвистики в ряду таких, как «язык и общество», «язык и другие семиотики», «язык и сознание», «язык и культура» и т.п. «Внешняя» лингвистика стремится понять семиотическую (знаковую), социальную и психологическую природу языка, увидеть своеобразие языка и языкового общения в различных сферах человеческой жизни. «Внешняя» лингвистика легко перерастает в философию языка и в «просто» философию, потому что язык находится в самом основании человеческого в человеке. Теория языка выходит за пределы языкознания и имеет общегуманитарное значение.

Разумеется, «внешние» связи религии и других явлений истории и культуры («религия и мораль», «религия и искусство», «религия и право», «религия и школа» и т.д.) интересны и важны для понимания всего человеческого. Однако в сочетании «религия и язык» есть особенно глубокая проблема, причем это проблема не «внешняя», а «внутренняя», затрагивающая неосознаваемые, поэтому стихийные и влиятельные механизмы человеческой психологии и культуры. Познавательная ценность темы «язык и религия» связана с особой, «внутренней» и фундаментальной, ролью языка и религии в самом феномене человека» [7, с. 3].

Проблема эта, по нашему мнению, должна решаться не только в рамках перечисленных наук. Как сама проблема, так и наработки в этой области требуют того, чтобы была отдельная лингвистическая наука, которая бы не только собрала уже имеющиеся наработки, но и развивала их в соответствующем направлении. Если оперировать понятиями метанауки, то можно сказать, что проблема «язык и религия» прошла донаучный период, о чем свидетельствуют ее достижения, и имеет право называться самостоятельной наукой. Тем более, что в пространстве современных парадигм языка она реально существует, подобно тому как существовали в природе и имели место в системе Д.И. Менделеева химические элементы независимо от знаний о них.

Как должна называться эта наука?

Даже при поверхностном словообразовательном анализе русских, польских и украинских терминов, используемых для названия наук (социоллингвистика, психоллингвистика, этнолингвистика, антропологическая лингвистика и др.), можно выделить то общее, что их объединяет (В списке литературы представлены словари, справочники, энциклопедии, которые были использованы с этой целью [5; 11; 16; 17; 19-30].):

I. Все они обозначают лингвистические науки (или разделы науки).

II. Сами термины в основном являются сложными словами (или состоят из двух слов: например, лингвистическая гендерология).

Как правило, первый компонент термина – это формант, имеющий значение объекта исследования этой науки (*социо-; психо-; этно-; антропо-; полито-* и т.д.). При этом второй словообразовательный компонент сложного слова (*-лингвистика*) подчеркивает лингвистичность той науки (раздела), которую он обозначает.

Следуя идеям В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Ю.С. Степанова, о которых сказано выше, учитывая объект исследования и ориентируясь на словообразовательную модель перечисленных выше терминов, мы считаем, что эта наука должна называться *теолингвистикой*.

Рабочее определение этого понятия может быть сформулировано следующим образом.

Теолингвистика (о греч. theos – Бог и лат. lingua – язык) – это наука, возникающая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке.

Насколько генетически и методологически оправдана реальность существования этой науки, настолько же этимологически оправданы выбор и употребление этого термина.

Выводы. По мнению М.В. Панова, «события второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века по своему воздействию на язык подобны революции ... отношение к норме изменилось: теперь «норма – это выбор» [8;9]. Изменение роли церкви как социального института в жизни общества и новый концептуальный, культурный фон создают новые условия для использования религиозной лексики, религиозной лексикографии, развития религиозной литературы (как духовной, так и светской) и, соответственно, для развития теолингвистики.

Литература:

Статьи, монографии

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 45.
2. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. – Л.: Прибой, 1929. – 188с.
3. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С.37-300.
4. Дикарева С.С., Ронгинская Н.В. Языковое общение – диалог – дейксис. – Симферополь: СГУ, 1991. – 50 с.
5. Кочерган М.П. Загальне мовознавство: Підручник для студентів філологічних спеціальностей вищих закладів освіти. – К.: Видавничий центр «Академія», 1999. – 288 с.
6. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
7. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
8. Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики // Язык современной публицистики. – М.: Наука, 1998.
9. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 480 с.
10. Русский язык и советское общество: В 4 т. – М.: Наука, 1968.
11. Регушевський С.С. Вступ до лінгвокультурології: Навчальний посібник. Ч. I. – Симферополь: Доля, 2003. – 75 с.
12. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 31-273.
13. Bobrowski I. Zaproszenie do językoznawstwa/ Pod red. L. Bednarczuka. IJP PAN. – Kraków, 1998. – S. 54-55.
14. Fisiak J. Wstęp do współczesnych teorii lingwistycznych. WsiP. – Warszawa, 1978. – S. 10, 15.
15. Głowiński M. Nowomowa po polsku. – Warszawa, 1990.
16. Pisarek W. Szkic wstępu do politolingwistyki // Prace filologiczne, 1986. – T.33. – S. 55-60.
17. Rittel S. J. Komunikacja Polityczna. Dyskurs polityczny. Język w przestrzeni politycznej. – Kielce, 2003. – S. 14-19.
18. Weinsberg A. Językoznawstwo ogólne. – S. 58.

Словари, справочники, энциклопедии

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. – Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 545 с.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590с.
3. Аверинцев С.С. Философская энциклопедия. Т.1-5 – М.: Сов. Энциклопедия, 1960-1970.
4. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego. Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1993.
5. Encyklopedia językoznawstwa ogólnego / Pod red. K. Polańskiego; wyd. II poprawione i uzupełnione. – Wrocław, 1999.
6. Encyklopedia popularna PWN; Wydawnictwo Naukowe PWN. – Warszawa, 1999.
7. Encyklopedia PWN w trzech tomach; Wydawnictwo Naukowe PWN. – Warszawa 1999. – Tom III. – S. 91.
8. Encyklopedia PWN; Wydawnictwo Naukowe PWN. – Warszawa, 1991.
9. Powszechna encyklopedia multimedialna PWN. – 1998 Wyd. PWN.
10. Słownik terminologii i językoznawczej PWN. – Warszawa, 1970.
11. Wielka Internetowa Encyklopedia Multimedialna. – <http://wiem.onet.pl/wiem/00584a.html>
12. Współczesny język polski / Pod red. J. Bartmińskiego. – Wrocław, 1993. – Wiedza o kulturze. – S. 164-165.

Поступила 24.02.2004 г.